«Съешьте еще фруктов.»

Мадам Ши протянула руку, чтобы схватить тарелку с четырьмя сливами, и поставила ее перед Линг Мяомяо, посылая ей сияющую улыбку. Ее голос был очень сладким и казался необычайно теплым.

Сливы были пухлые, большие и круглые. На чернильно-черной кожуре плода был даже иней. Весь стол был заставлен тарелками, там был черный виноград, медовые персики и алая хурма. Все они выглядели невероятно свежими, и на них не было ни единого шрама или пятна.

Голубая глазурь на чашках сильно блестела. На них были нарисованы бамбуковые листья, а чай внутри был прозрачным. Чайные листья были мясистыми, и густой аромат чая разносился по воздуху. В общем, по сравнению с уездом Тайцан всего хватало.

По дороге сюда все главные герои тайно восклицали про себя. Ли Чжун и его семья переехали в заброшенную деревню на склоне Цзинъян и приложили огромные усилия, чтобы реформировать и восстановить это место. Можно было увидеть лишь незначительную часть предшествующего упада. Множество небольших строений и жилых домов усеяли зеленые холмы и виднелись около чистых ручьев. Посторонние приходили редко, и все это место сильно веяло уединением.

Дом Ли Чжуна был построен в стиле Цзяннань: белые стены и черная черепица. Позади дома был густой лес, контрастирующий зеленым цветом, что придавало дому ощущение элегантности. Они медленно подошли к дому, и, открыв дверь, спугнули птиц, сидевших во дворе, те вздрогнули и, чирикая, улетели в небо. Затем сильный аромат цветов ударил гостям в лицо. Розы, гибискус и кребы. Красные и розовые, великолепные красочные цветы с медлительными пчелами и бабочками. Как только мальчик внутри, поливавший растения, увидел, как они входят, он застенчиво бросил кувшин, который нес, и побежал в комнаты. Пар над клумбой был достаточно густым, чтобы оставлять в воздухе семицветный ореол.

Свет струился сквозь короткие окна и сквозь пестроту высоких деревьев, освещая известняковые кирпичи во дворе, и лучи разных форм и размеров освещали кирпичи.

Воздух наполнен ароматом цветов и птичьим пением; слуги готовы были подбежать по первому зову. Ах, это и было полноценной жизнью.

Сидя в центральном зале, мадам Ши и несколько служанок были заняты: наполняли чашку Лю Фуи водой, передавали носовой платок Му Яо и даже сумели повернуться, чтобы сунуть желтую, блестящую белую грушу в руку Линг Мяомяо. Та вяло моргнула, глядя на противоположные маленькие глазки: «Она сладкая, попробуйте».

Ее пальцы были длинными, белыми и светлыми, казавшимися совершенно великолепными. Если не считать ее несколько комичных черт лица, она, с головы до ног, и каждым жестом или движением, совершенно очевидно была очень способным и теплым матриархом семьи.

«Спасибо.» Линг Мяомяо улыбнулась и приняла ее. Она обернулась и радостно улыбнулась Му Шэну, демонстрируя грушу в руке: «Эй! Ты…»

Она произнесла всего одно слово, прежде чем груша переместилась в его руку.

Голова Му Шэна была опущена, и он рассеянно достал из-под мантии маленький кинжал. Он вытащил его из ножен одной рукой и сделал несколько хороших движений. Когда груша вернулась в руку Линг Мяомяо, она превратилась в чрезвычайно милую форму кролика: «Вот».

Линг Мяомяо молча смотрела на грушу в форме кролика, ее лицо практически напоминало вопросительный знак: «Я спросила, хочешь ли ты ее съесть, почему ты вырезал его?»

Их молчаливое понимание друг друга уже достигло невероятного уровня. Совершенно замечательно.

Рядом с ними раздался приступ хихиканья. Мяомяо обернулась, чтобы посмотреть, и увидела Му Яо, Лю Фуи и мадам Ши, которые смеялись, наблюдая за ними. Как будто они смотрели, как двое детей дерутся в грязи, стараясь изо всех сил развлечь взрослых, наблюдающих за ними.

Водянистые черные радужки Му Шэна переместились к ней, а затем уставились на грушу. Он поджал губы, вероятно, снова разозлившись.

«Ты действительно потрясающий, ты даже можешь вырезать груши». Линг Мяомяо прищурилась на выражение его лица, компрометирующе улыбаясь. Она несколько раз хрустнула грушей, из-за чего из нее вырвался сок. Она не могла не воскликнуть: «Такая сладкая!»

Она привычно облизала губы, заставляя их ярко блестеть. Му Шэн некоторое время смотрел на нее, прежде чем повернуться и посмотреть в окно.

Мадам Ши безудержно рассмеялась, передавая носовой платок. Она была прямо как теплая и близкая старшая сестра из соседнего дома, ее глаза были наполнены любящей заботой: «Есть еще хурма, мы сами ее посадили, и она тоже очень сладкая».

Ли Чжун сидел на почетном месте, обхватив лицо обеими руками, как ребенок. Он смотрел, поглощенный круглым лицом мадам Ши и ее улыбающимся лицом, до такой степени, что полностью игнорировал своих гостей.

Лю Фуи и Му Яо могли видеть глубоко укоренившуюся любовь в его глазах, и они оба ошеломленно посмотрели друг на друга.

Это верно. Любовь Ли Чжуна к своей жене была настолько велика, что даже посторонние

могли заметить это с первого взгляда. Куда бы он ни пошел, он должен был брать с собой мадам Ши. Если эти двое не держались за руки, они, по крайней мере, стояли плечом к плечу. Сколько бы бесчисленных раз они ни пересекали дверной косяк вместе, он держал жену за руку и увещевал: «Медленно, будь осторожна».

От начала и до конца взгляд, которым он смотрел на нее, был сродни страстной первой любви юноши. Он был наполнен любопытством и бесконечным трепетом.

Ли Чжун был многообещающим торговцем и, следовательно, был очень богат. Он также родился свободным и выдающимся. Однако у него не было ни одной любовницы вне дома, вся его любовь была направлена на мадам Ши. Эта мадам Ши на самом деле не была каким-то одаренным или удивительным персонажем. Даже ее внешний вид был немного странным. По сравнению с ней любая из служанок здесь была более приятна для глаз, чем она…

Когда Му Яо и Лю Фуи взглянули друг на друга, их глаза также выражали сильное чувство сомнения, а бесчисленные догадки проносились в их головах.

«Брат Ли, могу я спросить, когда вы переехали на склон Цзинъян?» Лю Фуи сделал глоток чая и прервал напряженный взгляд Ли Чжуна.

«О, брат Лю. Не нужно быть таким вежливым». Ли Чжун пришел в себя и слегка улыбнулся: «Четыре года назад моя дочь сильно заболела, и мне чуть не пришлось продать весь свой дом, чтобы вернуть ей здоровье, к счастью, я встретил мадам Ши.»

В конце концов, им все же удалось вернуть разговор к мадам Ши. У Ли Чжуна были блестящие глаза, они ярко и тепло мерцали, когда смотрели на нее. «Она не только блестящий врач и смогла помочь моей дочери, она также предложила нам переехать сюда, чтобы помочь моей дочери выздороветь. На следующую весну мы переехали сюда».

Все главные герои погрузились в молчание.

Лицо Му Яо стало сложным: «Глазам своим не верю. Мадам, вы еще и врач?»

Хотя пейзаж и воздух на склоне Цзинъян были, по общему признанию, очень прекрасными, когда-то это было место, где вспыхнула чума. Тысячи людей погибли, а деревня была давно заброшена. Сельские жители снаружи могли иногда слышать ветер, похожий на язык демонов. Инь-аура здесь была чрезвычайно плотной, и даже те, кто собирал хворост, обычно избегали этого места.

Какой порядочный гражданин предложил бы привести больного человека в такое место, чтобы он мог выздороветь?

Мадам Ши была поражена, несколько смущенно опустив голову и улыбнувшись: «Я не смею

называть себя врачом».

Фуи кивнул, а затем спросил: «Брат Ли, у тебя есть дочь?»

Всего несколько мгновений назад казалось, что почти все вышли поприветствовать их, но они не видели никого, кто мог бы быть его дочерью. Сначала они думали, что Ли Чжун и госпожа Ши бездетны.

«Правильно, мою дочь зовут Чучу. Она взяла девичью фамилию моей первой жены: Фанг.» Когда речь зашла о дочери, улыбка Ли Чжуна наполнилась любовью, даже его тон стал на несколько теплее: «Ей всего пять лет».

Прежде чем он закончил говорить, вошла кормилица в коричневой мантии, неся маленького ребенка с пучком, похожим паровую булочку. Он радостно махнул рукой: «Смотрите, вспомни солнышко — вот и лучик.»

Он встал и подошел к кормилице. Лаская маленькое личико своей дочери, он коснулся ее маленького носика, дразня ее, приговаривая: «Правда, Чучу?»

Волосы маленькой девочки все еще были немного непослушными, некоторые концы волос завились и прилипли ко лбу. Ее худое лицо украшала пара темных зрачков. Ее нос был миниатюрным и аккуратным. Если не обращать внимания на небольшое количество фиолетового на ее губах, она выглядела бы в точности как хрупкая фарфоровая кукла.

Чучу немного побаивалась незнакомцев, но, глядя на пальцы отца, на ее лице появилась слабая улыбка. Однако, оглянувшись на сидящих в холле людей, она застенчиво уткнулась головой в объятия кормилицы.

Увидев такую милую девочку, они точно поняли, что мадам Ши – мачеха. Кроме того, первая жена Ли Чжуна, мадам Фанг, определенно была очень красивой.

Отец и дочь обладали одинаковой привлекательностью. Становилось все более очевидным, что у них обоих были большие овальные лица, а глаза мадам Ши, которые были слишком далеко друг от друга, выглядели совсем не так, как у этой малышки.

Однако было неожиданно, что все трое были так близко близки. Как только кормилица раскрыла объятия, Чучу взяла на себя инициативу вытянуть руки и прыгнуть в объятия мадам Ши. Она послушно сидела на коленях, сосредоточенно играя с золотыми пуговицами на воротнике.

«Сегодня юная мисс была очень послушна, она выпила две миски лекарства, не плача и не поднимая шума». Лицо кормилицы было радостным, когда она сообщила это.

Внезапно услышав, как зовут ее по имени, Чучу глубже прижалась лицом к груди мадам Ши. Та протянула свои длинные пальцы и несколько раз любовно потерла ей спину. Ее четкий и сладкий голос дрожал от преувеличения, когда она почти пропела, как жаворонок: «Это правда, ты была такой послушной?»

Маленькая девочка несколько раз извивалась у нее на руках, как будто кивала головой, хотя и несколько смущенно.

Настроение Ли Чжуна было восторженным. Он отпустил кормилицу и глубоко вздохнул, одновременно делая глоток чая: «Брат Лю, возможно, ты не знаешь, но для меня уже большая удача, что Чучу выросла такой большой. Не говоря уже о переезде куда-то, даже если это будет стоить мне всего состояния моей семьи, я охотно на это пойду».

Лю Фуи слегка наклонился вперед в глубокой озабоченности: «Могу ли я спросить, для лечения какой болезни потребуются тысячи золотых?»

«Одышка. Такая же, как у ее матери». Ли Чжун с сожалением посмотрел на все еще несколько редкие волосы на голове Чучу. В его глазах промелькнула нить чувств: «Моя первая жена, мадам Фанг, тоже сильно страдала от этой же болезни. Когда она родила Чучу, случилось несчастье, и ее болезнь возобновилась, и она умерла…»

«Между мадам Фанг и мной осталась только эта кровиночка. Я просто хочу заботиться о ней и убедиться, что она растет в целости и сохранности. Будем надеяться, что дух госпожи Фанг на небесах будет покоиться с миром.»

Одышка. Значит, были проблемы с сердцем. Она передалась в утробе матери по наследству от нее. Неудивительно, что, несмотря на юный возраст, губы у нее были нездорового фиолетового цвета.

Му Яо была поражена: «Даже одышку можно вылечить…»

«Иди сюда, Чучу, давай пойдем отдохнем.» Внезапно мадам Ши подняла девочку, которая уже начала дремать, и покинула комнату. Она кивнула в ответ гостям в зале извиняясь: «Нельзя сказать, что она исцелилась, просто болезнь несколько отступила. Тело Чучу слабее, чем у других детей. Ей нужно спать больше часов, чем большинству».

Все кивнули и отослали ее взглядом, ее яркая юбка медленно исчезла из поля зрения. На какое-то время все задумались.

—----------

Когда Пейюнь вернулась во дворец, о ней почти забыли. Края глаз принцессы Дуаньян были красными, когда она смотрела на колонну, дуясь.

«Принцесса…». Она опустилась на колени, тщательно обдумывая свои слова и собирая осколки с земли.

Понятно, что разговор брата и сестры не закончился на хорошей ноте.

«Ты тоже здесь по приказу моего Брата-Императора, чтобы убедить меня?» Дуаньян обернулась, лицо его было глубоко подавленным и расстроенным. «Ты тоже чувствуешь то же, что и мой брат-император? Что я должна выйти замуж за одного из этих высокопоставленных дворян? Даже если каждый из них был просто бесполезным пузом, знающим только, как жрать еду и пить вино? Все, чего они хотят, — это власть и титул “зятя Императора”.»

Пейюнь на секунду остановилась. Она подняла голову, чтобы посмотреть на принцессу Дуаньян: «Принцесса, вы — самая дорогая девушка в нашей стране. Вы должны быть в паре с самым выдающимся человеком».

Лицо Дуаньян помрачнело: «Ты все еще стоишь на стороне моего брата-императора……».

«Принцесса». Обычно теплые и нежные глаза Пейюнь внезапно вспыхнули ярким светом: «То, как определить этого выдающегося человека, вы должны решить сами, нет никаких небесных правил относительно того, как его определить».

Она встала и подошла ближе к Дуаньян. Она положила обе руки себе на плечи: «Тот, кто вам нравится, это - самый выдающийся из всех».

Дуаньян тупо смотрела ей в глаза. Внезапно она почувствовала, что обычно послушная Пейюнь стала другой.

Края ее глаз покраснели: «Я чувствую то же самое. В конце концов, я должна бороться за свое счастье, верно?»

«Верно, принцесса.» Дуаньян видела свое отражение в янтарных глазах Пейюнь. «Жизнь человека на этой земле очень коротка. Вы не должны оставлять себе никаких сожалений. Если даже вы, наша принцесса, не можете найти свое счастье, как же это могут сделать остальные?»

«Пейюнь……» Дуаньян почувствовала воодушевление, и ее кровь забурлила. Она потянулась, чтобы взять Пейюнь за руку, чувствуя, как будто она внезапно обрела надежного союзника: «Тогда скажи мне, что я должна сделать, чтобы брат Лю остался?»

Пейюнь встала на колени и посмотрела на нее нежными глазами: «Ваше Высочество, разве ваш противник — не просто тот факт, что даос Лю бродит вокруг? Если вы сможете сделать так, чтобы он больше не странствовал и перестал быть даосом, разве вы не смогли бы оставить его рядом с собой навсегда?»

~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3161637
~~~~~~~~~~